

НАСТОИЧИВО СОВЕРШЕНСТВОВАТЬ МАСТЕРСТВО

☆☆☆
ЛЕТНИЕ ГАСТРОЛИ
ЧЕРМОВСКОГО ТЕАТРА
☆☆☆

Летние гастрольные Чермовского драматического театра в Иркутске являлись своеобразным отчетом творческого коллектива. При знакомстве с иркутской прессой в глаза бросались названия. В списке пьес, идущих на сцене, можно было найти и лучшие пьесы советских драматургов и лучшие произведения русской и зарубежной классической драматургии. Театр включил в свой репертуар и пьесы, редко идущие на других сценах, смело вышел на волнообразные крупные драматургические подтемы.

На сцене Иркутского театра юного зрителя прошли спектакли «Весенний поток» — Ю. Чепурина, «Сердце не прощает» — А. Соболева, «История одной любви» — К. Симонова и «Разбойники» — Ф. Шиллера. «Весенний поток» и «Сердце не прощает» — пьесы советских драматургов, рассказывающие о наших днях, о наших современниках. Их рождает свежесть драматических ситуаций, смелость, с которой авторы показывают жизненные противоречия, не боясь отойти от литературных шаблонов.

Режиссер М. А. Норвин, постановщик «Весеннего потока», и М. И. Лабунский, постановщик спектакля «Сердце не прощает», вместе с творческим коллективом театра создали спектакли в своей основе антистатические, светлые и вместе с тем полные острыми жизненными столкновениями, большого драматического накала.

Конфликт между начальником строительного района Барсуковым и окружающими его людьми — основной конфликт в пьесе в спектакле «Весенний поток». Артист В. И. Попов наделил Барсукова многими привлекательными чертами. Актер и режиссер не побоялись сделать Барсукова, а главное души любящего только себя, карьериста, стремящегося к личной славе, обаятельного человека. От этого образ получил большой разоблачительный смысл.

Борьба о барсуковщине, убеждает спектакль, является серьезным и трудным делом.

Хорошо передано настроение рабочих, которые осуждают линию Барсукова. Это чувствуется и в репликах Гали, подмучивающей мать Катериной, и в сцене «На хуторе», и в разговорническом тоне комсомольцев, читающих басню. В спектакле создан ряд ярких образов простых советских людей-тружеников. Творческой удачей артистки Р. А. Басинки является роль эскалаторщицы Гали. Гневно и сильно звучит обвинение, которое бросает она в лицо Барсукову. Артистка сумела раскрыть перед зрителем сложный характер героини, постепенно переходя от сцен, полных лукавства и юной непосредственности, к сценам, проникнутым глубоким реализмом и большой драматической силой.

Характерные черты нашла для образа молодого яхваторщика Силкина артист А. И. Брагнев. Запоминаются начальные яхваторского участка Зипунов, которого яркими юмористическими мазками рисует артист А. Ф. Прохоров, и белоглици Сергея (арт. Л. И. Рекеда), и неразрывный начальник связи Тияч (арт. Б. И. Ищенко), и пофтор Курицын (арт. А. И. Кузнецкий). Все они, с их радостями, горестями, достоинствами и недостатками, живут в спектакле активной жизнью и все вместе составляют силу, которая в конце концов сметает Барсукова с его порогами и даже преступным методом руководства.

Главным идейным противником Барсукова в пьесе выступает партнер Татьяна, человек ясного ума, творческой воли, болющий душой за свое дело и за людей,

для которых он строит. Татьяна в исполнении артиста А. М. Сахарова односторонне. В нем нет той активности, возбудованности, страстности, которая отличает Барсукова — Попова. Спектакль во многом проигрывает от того, что в нем активно Барсукову — Попову противопоставлен такой Татьяна.

Верно передана в спектакле суть конфликта между колхозниками и строителями.

Следует сказать о последней картине и финале спектакля. Зритель узнает о произошедших трагических событиях через реплики актеров. Решили эти не всегда приносят яв-за кудиз на сцену нужное настроение. В последней картине часто теряется действие, актеры начинают просто произносить текст, явн связь с произошедшими событиями. Так, произносит свой рассказ о Силкине Симонова (арт. Е. В. Ильчешская). Такое звучание последней картины делает финал спектакля ослабленным, скромным.

Подобное же впечатление оставляет финал спектакля «Сердце не прощает». Топилина стремится в собственного сына — это ли трагедия? Конечно, можно спорить о правомерности такой развязки в пьесе, но из этого вовсе не следует, что финал должен звучать в спектакле слабее других сцен.

Спектакль «Сердце не прощает» также можно отнести к творческой удаче Чермовского театра. В нем есть драгоценное качество — искренность актеров, их волевание за судьбу героев.

«Сердце не прощает» — это спектакль о мнимом, антиномичном счастье и о большом счастье человека-труженика, о сложном человеческих взаимоотношений. В спектакле Чермовского театра краской кистью проходит мысль о духовной красоте простого советского человека, честного в мелочах и в большом. Катерина Топилина — женщина с цельным, самобытным характером. Для нее не только любовь решает вопрос об отношении к Топилину и Ажинову. У Катерины есть идеал в жизни, но не узкий и мешающий, как у Степана. У нее широкий круговой человеческий общности, интересующегося жизнью, текущей и за пределами ее каты. Именно такой духовно красивой получилась Катерина Топилина в спектакле. Артистка И. И. Банина глубоко заглянула в душу своей героини. Каждое слово Катерины — результат глубоких душевных переживаний. Хочется только пожелать артистке, чтобы она не забыла Катерину чересчур пришибленной, прилавленной (это есть в некоторых сценах), а показала бы гражданское жизнелюбие волевой, прекрасной женщины.

Критика правильно отмечала безыкость Ажинова в пьесе. Действительно, драматург очень badly показал директора совхоза. Артист Попов сумел сделать своего героя определенным человеческим характером. Ажинов в его исполнении — человек, сочетающий в себе доброту, мягкость и большую внутреннюю силу, твердость характера. Артист В. И. Шатов, создавший интересный, сатирически яроостенный образ Лепанидова в «Весеннем потоке», довольно ярко и сочно сыграл Степана Топилина. Во всем облике Топилина — Шитова, в его нарочито энергичных жестах, взглядах, в его шипеловом поднимом чубе есть что-то отталкивающее. Но актер не делает Топилина злодеем из злодеев, он играет тактично, показывая многогранный человеческий характер своего героя.

В роли Елизаветы Новокшиной много комических моментов, броских выигранных реплик. Но артистка Л. И. Рекеда так играет ее, что зритель не только смеется, а глубоко задумывается над судьбой этой веселой, но широй несчастливой женщины. Прекрасно принизит Рекеда роль Елизаветы в первой картине.

Нам кажется, театр прав, показав ветеринарного фельдшера Конькова жалким пробошкой, но наделив его привлекательными чертами. Это хорошо оттеняет горечь положения Новокшиной. Артист Прохоров

использует роль Конькова с тонким чувством комического, нигде не выплывая из намеченного рисунка, не переходя на биффосаду. Можно, пожалуй, возразить только против некоторого трикачества — Елизавета садится на голову Конькову и т. д.

Успешно сыграла интересную роль Катерина в спектакле «Сердце не прощает» артистка Н. А. Вагильева, сумевшая передать противоречивость характера хорошей, но в то же время несколько назойливой женщины. Жаль только, что актриса немного злоупотребляет в изображении крикливости Домины. Трогательными получились в спектакле старик Выйражники (арт. Б. И. Ищенко и Е. В. Ильчешская).

Спектакль «Сердце не прощает» отличается сложностью и жизненностью характера. Конечно, можно говорить о совершенной безыкости образа сына Топилиной Грши. Режиссер не помог здесь артисту В. А. Лютину. Расплывчат образ председателя колхоза Ольховатова (арт. Незащитный), остающийся загадкой для зрителя. Но в общем спектакль, поставленный М. П. Лабунским, полнит активным отношением к жизни, будоражит мысли и чувства.

Если в спектакле «Сердце не прощает» театр убедительно показал сложность человеческих взаимоотношений и характера, то в спектакле «История одной любви» это не удалось. Правда, «Сердце не прощает» и «История одной любви» по своим жанровым особенностям вещи несравнимые. Но любые спектакли можно сравнивать по их жизненной достоверности и правдивости.

Неска К. Симонова дает актерам возможность много высказывать от себя, это одна из немаловажных удач нас «Драматических», где по-чеховски мало внешних событий, но богата духовная жизнь героев. В спектакле же некоторые сцены даются «в лоб», без так называемого «второго плана». Так, откровенной ссорой Маркова и Катя выигрывает первая сцена. А ведь здесь герои скрывают свои мысли за тактичностью и предупредительностью в

отношениях друг к другу. Нельзя сказать, чтобы все в спектакле было плохо: многие сцены по-настоящему возмущают; помогают по своим данным к ролям артисты Брагнев, Сахаров, Шитов. Но несколько срывов и прямолинейных решений сцен много искажают события пьесы. Постоянная возбудованность, раздражительность Катя (арт. О. И. Заславская), открывающая «переванку» с Марковым не красят во в глазах зрителя. Ошибки Маркова и Катя и их разлодка представляются в совершенно ином виде, чем это написано у Симонова.

В репертуар театра включена трагедия «Разбойники» Ф. Шиллера. Спектакль этот нельзя считать творческой удачей Чермовского театра. В нем нет лавка страстей, нужного для трагедии Шиллера. Многие сцены играют обыденно. Нет в спектакле активной массы разбойников. Нечетко выражена суть конфликта между ними и их предводителем Карлом фон Моором, отчего многие сцены, особенно финал спектакля, остаются непонятными зрителю. Есть в спектакле сцены, лишенные жизненной достоверности, если даже сделать скидку на романтизм Шиллера. Это, например, сцены у входа в подземелье, где все решено искусственно, неудачливо.

Оформление постановки у Чермовского театра явно неудовлетворительное. Присутствует ято больше частью из-за небрежного ведения спектаклей. Не было отдельных деталей декораций, упорно не открывались окна в квартире Егорова в «Сердце не прощает»; в «Разбойниках» из-за кудиз звучали совершенно неправдоподобные выстрелы. Музыкальное сопровождение расходится с движениями «агитатора» па музыкальным инструментом актера и т. д.

Спектакли Чермовского театра знакомы зрителям многих сез и городов нашей области. Творческий коллектив-труженик достоин всяческой помощи и поддержки. Вместе с тем он должен упорно, настойчиво работать над совершенством своего мастерства, повышать идейно-художественный уровень своих постановок.

Н. ФЛОРОВА